

Утром в комнату заглянуло солнышко.

— Ура-а-а! — закричала Зойка.— На море!

— Сначала позавтракай, сорванец,— проворчала бабушка.

Ей нравилось, что Зойка в свои неполных семь лет была самостоятельной, смышлёной и ей можно было доверять.

Проглотив наспех завтрак, Зойка выпорхнула за дверь. Небо было высоким и чистым, а солнышко ласково погладило её по щекам.

Открыв маленькую калитку в высоком заборе, она оказалась на своём любимом пригорке.

— Здравствуй, море! — и море ответило шумным всплеском.

А на самом берегу... На самом берегу стоял катер. Самый настоящий небольшой сторожевой катер. Такой, какие бесконечно сновали вдоль берега, и называли их «петушки».

«Почему „петушки“? — часто думала Зойка.— Они ведь не кукарекают!»

Его, видимо, выбросило штормом, и теперь он стоял носом к берегу и поджидал...

— Видала? — спросил Валерка.

Мальчишки уже сидели на пригорке и ждали своего капитана. В округлившись Зойкиных глазах были восторг и решимость!

— Бежим! — и они понеслись к берегу, обгоняя друг друга.

На море, как всегда утром, было пустынно. Волны плескались о борт катера, поигрывали солнечными бликами. Штурмом его выбросило на берег, и он носом зарылся в песок. Палуба была очень низко, детям ничего не стоило забраться на борт.

— Вот она, наша мечта!

В трюм Зойка прыгнула первой.

— Бр-р-р, как здесь темно и сыро,— поёжилась она, пощиколотку стоя в воде.

Мальчишки уже были рядом. Вот это да! На нём же можно отправиться в дальнее плавание!

— Это будет «Варяг»,— сказала Зойка.

И вдруг катер качнуло раз, другой и закачало на волнах. Валерка, Юрка и Вовка пулей вылетели из трюма. Зойка осталась одна в темноте. В глубине трюма что-то плескалось, скрипело, копошилось. Сердце Зойки сжалось, она зажмурилась, прижав руки к ушам.

— Нет, не боюсь,— прошептала девочка.

Вода в трюме стала подниматься...

«Утону»,— пронеслось в голове. Она открыла глаза и посмотрела на квадрат неба над головой. И тут какая-то неведомая сила вынесла её наверх, на палубу. Что это было?!

Новой волной катер опять прибило к берегу. Зойка спрыгнула в прохладную воду и выскочила на песок. Волна подхватила катер, увлекла за собой в море, и он гордо закачался недалеко от берега. Потом волны снова принесли его к Зойке, катер ткнулся носом в песок. «Прощается со мной»,— подумал отважный капитан.

Но вот катер снова закачался на волне, и каждая последующая волна стала увлекать его за собой, унося всё дальше и дальше от Зойки. Море решило забрать его.

— Прощай,— с грустью прошептала Зойка и помахала рукой.

Из-под ладошки она смотрела на удаляющуюся мечту. Потом катер как-то странно накренился — наверное, в трюме была пробоина.

— Прощай! — крикнула Зойка и резко отвернулась от моря.

Платье прилипло к ногам, и вода струйками стекала на мокрый песок.

Берег был пуст. Видимо, испугавшись, мальчишки разбежались по домам.

— Предатели,— прошептала она.

Понурая, она побрела домой. У калитки стояли мальчишки и взрослый сосед Володя.

«Бегали за помощью»,— промелькнуло у Зойки в голове. Она молча прошла мимо.

— Батюшки-светы! — всплеснула руками испуганная бабушка: ведь море — это море.— Что с тобой, детинка моя?

Она стянула с Зойки мокрое платье и завернула девочку в свой тёплый халат.

— Бабушка! — зарыдала Зойка, и слёзы, которые она едва сдерживала, хлынули из её глаз.— Бабушка!

— Ладно, ладно,— бабушка ласково похлопала её по спине,— потом, потом всё расскажешь.

Слёзы лились и лились по щекам. Зойка горько и долго плакала.

Пока Зойка успокаивалась в большом уютном халате, бабушка согрела воды, налила в большой таз и усадила в него внучку. Та ещё всхлипывала, но тёплая водичка ласково лилась по плечам, спине, смыла последние солёные слезинки, морскую воду с коленок. Потом, завернув в простынку, бабушка уложила её на свою высокую мягкую кровать, налила в кружку вкусный свекольный квасок, ласково погладила её по волосам.

— Отдыхай, дочушка, потом всё расскажешь.

Глаза у Зойки сами собой закрылись, но сквозь сон она подумала: надо ли тревожить бабушку? Она же больше не станет ей доверять.

Но теперь Зойка знала: с морем шутить нельзя!

Утром она одиноко шла по берегу. Поссорилась с мальчишками — они поступили не по-товарищески. Зойка шла и смотрела вдаль. Тёплый песочек ласкал ноги, обнимал их, и она погружалась в него по самые щиколотки. Море было таким тихим, спокойным и синим, что казалось, в нём утонуло небо. Пролетела чайка, она махнула Зойке крылом, коснулась воды и улетела в сторону пирса. Там их было много — наверное, охотились на рыбёшек.

Зойка подошла к воде. Волны лениво накатывали на берег: одна, другая, третья...

«Привет, привет»,— шептали они. Одна волна подобралась к ногам и ласково дотронулась до них. Удивительно приятное чувство охватило девочку.

Она стала печатать на мокром песке свои следы, ладошки, а волны набегали и смывали их, как будто забирали на память.

На рейде стоял пароход, совсем недалеко, но там уже была глубина. Пароход поджидал баржу — на ней привезут груз и пассажиров.

Зойка поднялась на носочки и помахала рукой: «Эй! Эй!» — и кто-то помахал ей в ответ. Плыть далеко, далеко и долго было давней мечтой.

Вдоль берега промчался сторожевой катер «петушок». «Ву-а, ву-а, ву-а-а», — прокричал он.

«И вообще он не „петушок“. Почему его так называли?» — подумала Зойка.

На пирс Зойка не пошла. Опасно. Он уходил далеко в море, и к нему причаливали небольшие суда. На пирс она ходила с папой, и он всегда очень крепко держал её за руку.

Она уселась на тёплый песок, прижалась подбородком к коленкам и стала слушать море. Оно плескалось у Зойкиных ног, шептало, успокаивало. Она могла смотреть на него бесконечно и слушать, слушать... С моря дул тёплый ветерок. Он ласкал её лоб, щёки, обдувал ресницы, поигрывал прядями волос. Зойка запрокинула голову назад, и волосы коснулись песка. Волосы у неё были длинные, шелковистые. Бабуля очень любила заплетать их в тугие косы. Зойка вдруг поняла, что сейчас ей очень нужна бабушка. Она уткнётся в неё, такую тёплую, добрую, и грусть сразу улетучится. Недолго думая, она вскочила и понеслась по берегу, шлёпая босыми ногами по волнам и поднимая сотни брызг. Бабушка обнимет её, всё поймёт и успокоит.

Во дворе её поджидал Верный. Он радостно завилял хвостом, ткнулся в ладошку и проводил до двери. Бабуля суежилась у печки.

— Пришла, Зоюшка? А я тебя уже потеряла.

Зойка прижалась к бабушкиной груди, обняла её и стояла так долго-долго.

— Ты где была? Мальчишки забегали, хотели позвать тебя в кино. Бегали на море, смотрели, не увидели тебя.

— Бабушка! Как здорово! — она поцеловала её в щёку. — Я была у пирса. Там столько чаек!

— Знают, где охотиться, плутовки, — сказала бабушка.

Зойке стало хорошо и спокойно. Она улыбнулась. На мальчишек Зойка уже больше не сердилась.